

Николай Владимирович Переяслов родился 12 мая 1954 года. Поэт, критик, прозаик, переводчик стихов национальных и зарубежных поэтов. Секретарь Правления Союза писателей России. Член Славянской литературной и артистической Академии в Варне. Автор порядка 50 различных книг. Лауреат многих литературных премий и других наград. Известная татарская поэтесса и переводчица Гульсира Гайнанова пишет: «Я обожаю переводы Николая Переяслова, у меня всегда мурашки по коже от того, насколько он умеет соткать атмосферу и настроение произведения. Я не читаю, я дышу этим воздухом, я ощущаю запахи и вижу все оттенки цвета, чувствую все нюансы переживаний, вижу картины, которые он живописует, как японский художник тонким касанием кисти. Он органичен, естественен в выражении не своих, но словно своих, эмоций и мыслей. Для меня среди переводчиков современной татарской поэзии Николай Переяслов – номер один...»

*Летят гуси, летят гуси
Летят гуси на Донбасс...
Татарская народная песня «Шахта».*

1.

По радио не в первый раз
слышна мне песнь простая
о том, как гуси на Донбасс
летят по небу стаей.
Не закрывая влажных глаз,

я им шепчу в тревоге:
«Ах, гуси, гуси, мне б от вас
не отставать в дороге!..»
Но сообщает мне экран
с утра до поздней ночи,

как мучится от тяжких ран
шахтёрский край рабочий;
как он разрушен и разбит,
над ним померкло солнце,
то взрыв снаряда прогремит,
то пламя ввысь взвобьётся...
Смогу ль, как прежде, я любить
вид шахт на горизонте?
Тут страшно стало людям жить –
как на горячем фронте.
Но есть надежда, что в Донбасс
придёт миропорядок,
и засияет светом глаз
народ, познавший радость.
Он вдаль шагнёт, и следом – вширь
вслед за своей Отчизной,
и вступит в бой, как богатырь,
с наглежащим фашизмом...

2.

Донбасс – чудесный край земли,
он всем открыт, как дверца,
и стихотворец Даули¹ –
жил с ним всё время в сердце.
Мы часто пели про Донбасс,
произнося в итоге:
«Ах, гуси, гуси, мне б от вас
не отставать в дороге...»
Какую песню сочинил
народ под стать былинам!
А впрочем... «Это я сложил, –
так молвил Даули нам. –
Я гениальным был тогда,
писалось мне нетрудно,
но вместо птичьего гнезда
любовь влетела в грудь мне», –
сказал со вздохом Даули
и замолчал вдруг разом,
связав своей судьбы пути
с родным ему Донбассом.

И мчались годы мимо нас
со свистом, как метели...
Ах, если б гуси те сейчас
к нам на Донбасс летели!

3.

В Царицыне (в те дни ещё
он не был Сталинградом)
Наби-детдомовец нашёл
в себе талантов клады.
Тогда ещё он был далёк
от звания поэта,
в нём тлел таланта огонёк,

1 Наби́ Даули́ (1910-1989) – татарский поэт и прозаик, автор романов и повестей о Великой Отечественной войне и пребывании в немецких концлагерях.

но мало было света.
Он лишь частушки сочинял,
резвясь игрой смешною,
и даже в снах не помышлял,
что встреча ждёт с войною.
Позднее он концлагеря
опишет в своих книгах,
народу правду говоря
о плена страшных мигах...

Мы помним, как зимой не раз
в морозы грел нас уголь,
и как скликал к себе Донбасс
людей, как в гости друга.
«Там в шахтах денежки гребут
огромною лопатой!» –
считал народ, берясь за труд
с приличною зарплатой.

И как-то раз Галиулла́
вслед за гусиным клином
ушёл из отчего села
путём к Донбассу длинным.
Дни жизни без Галиулла́
для Разии́ – что осень,
хоть стих бы у Набиулла́
она для сердца просит.
Та просьба грудь ему прожгла
и породила строки
что для неё Набиулла́
сложил, как на уроке.
И от родных любовь тая,
укрывшись в уголочке,
рыдала тихо Разия́,
шепча о милом строчки:
«Летели гуси на Донбасс,
летели клином строгим.
Ах, гуси, гуси, мне б от вас
не отставать в дороге!»
И дом оставив, Разия́,
что в школе всех учила,
ушла в шахтёрские края,
к тому, кто был ей милым.

Вот так умчалась Разия́
за милым без указа
в неизвестные ей края
далёкого Донбасса...

4.

Туда же и Набиулла́
помчался за судьбою –
дорогою, что позвала
его на труд в забое.
Почувствовав, что он творец,
свои стихи листая,
Набиулла́ умчал в Донецк
вслед за гусиной стаей.
Там обошёл он все края,

чтобы узнать, где жили
Галиулла и Разия,
и кем они там были.
Тогда уже Галиулла
привык к работе трудной,
и жизнь рекою потекла
между рабочих будней.
Там слава вмиг его нашла,
светя, как «коногонка»².
(А Разия в те дни – ждала
рождения ребёнка.)

Так для Наби́ ага́ Донбасс
сверкнул, как слиток стали!
Ну, а его стихи для нас –
сегодня песней стали...

5.

...И вот – шёл семьдесят второй
двадцатого столетья³,
что ни шахтёр здесь, то – герой,
у всех в руках – соцветья.
Встречал нас Ворошиловград⁴
на радость всем народам,
и край тот цвёл вокруг, как сад
под синим небосводом!
Мы из Казани свой «салям»
везли взамен «привета»,
чтоб славу шахтам и полям
воспеть с началом лета.
У каждого букет в руках,
нам пляска всем во вкусе –
то мчимся вскачь на каблуках,
а то плывём, как гуси!
Поэт известный – Даули –
со всеми пляшет резво,
словно в глазах его зажгли
костры былого детства.
Он так в горячий раж вошёл –
что аж подошвы пухнут.
Кричит: «Не топайте так в пол –
под нами шахты рухнут!»

Ну разве мог представить он,
что вместо Украины

2 «Коногонка» (головной светильник) – это профессиональный осветительный прибор, применяемый шахтёрами при работе в подземных угольных выработках. Назван так от слова «коногон» – тот, кто «гонял» составы вагонеток с углём в шахте.

3 В мае 1972 года состоялись Дни литературы и искусства Татарстана в Ворошиловградской области Украины.

4 Сегодня Ворошиловград носит имя Луганск.

здесь будет смертный полигон,
где станут рваться мины?
Вся степь под взрывами врага
стократ здесь содрогнулась...
Ну, а сейчас в Наби ага
проснулась его юность...

6.

...Он и в моей душе – Донбасс,
я твёрдо помню с детства,
что здесь в далёкий, грозный час
вступал в войну отец мой.
У Кадиевки вновь слышны
и возле Лисичанска⁵
раскаты взрывов той войны,
что нынче к нам стучатся...

Но вот – читаем мы стихи
шахтёрам по-татарски,
нарядны, словно женихи,
и бравы по-гусарски.
Друзей стихами веселя,
мы гром оваций множим,
и словно вся в ответ Земля
нам хлопает в ладоши!
А сколько в угольном краю
татар здесь обитают,
что по-татарски и поют,
и пишут, и читают!
Затихнет вскоре шум и гам
среди тишины природной,
и успокоит души нам
глоток горилки доброй...

А на одной из шумных встреч,
каких прошло немало,
Наби ага, продолжив речь,
так обратился к залу:
«Давно хочу спросить вас я,
знакомы ли кому-то –
Галиулла и Разия,
здесь жившие как будто?..»
И встал один седой шахтёр,
сказав: «Их тут любили.
Здесь террикон есть и копёр,
где рядом они жили.
Они скрывали у себя
во дни войны еврея,
тем самым жизнь свою губя
(а новой – не имея).
Галиулла к тому же вёл

5 Шахтёрские города в Донбассе: Кадиевка и Лисичанск. Город Кадиевка сегодня носит имя Стаханов, получившего по имени известного шахтёра Алексея Стаханова, ставшего в 1935 году родоначальником «стахановского движения».

среди друзей соседних
кружок – вроде подпольных школ,
для новостей последних.
Ну, а однажды Разия
порвала фрицу в ключья
губу за то, что он – свинья! –
обидел её дочку.
Им стала домом вся Земля,
цветущая душисто.
А прервала им жизнь – петля
проклятого фашиста...»

...В тот день поэт наш – Даули,
как в детстве, горько плакал,
словно ручьи из глаз текли
(не то, чтоб дождик капал!)
Он молча громыхал о стол
большими кулаками,
и на фашистов был так зол,
что рвал бы их руками!
И тайну нам открыл свою,
о давних днях тоскуя,
когда любил он Разию,
к Галиулле ревнуя.
Он юным был и весь кипел,
и в нём любовь кипела,
и даже на дуэль хотел
его он вызвать смело...

...Сейчас – на целых двадцать лет
от Даули я старше!
Его давно меж нами нет,
как это было раньше.
Лишь вспомню прошлое – из глаз
слеза сама струится,
и сразу вспомнится Донбасс,
а над Донбассом – птицы.
Но стоит посмотреть вокруг,
и всё не так, как надо –
изрыт разрывами весь луг,
кругом свистят снаряды...

7.

О, мой Донбасс! В одной строке
ты стал навек воспетым.
И дед Максуд мой Сяндюклё⁶
здесь тоже стал поэтом.
Мы песню «Шахта» все поём –
родную многим песню
о Татарстане дорогом,
который всем известен.
С Донбассом Даули дружил,
я помню, как преданье,
три слова: «Это я сложил...» –
и вслед его рыданья.
Отец мой, став в бойцов ряды,

сражался здесь с войсками,
а у меня – его следы
легли в тетрадь стихами.
В Донбассе был Хадй Такташ⁷,
Шайхи Маннур, другие.
А сколько в тёмных недрах шахт
татар-шахтёров гибло!

О, мой Донбасс! Ну как, любя,
тебя я в битве брошу?
Ракеты, что летят в тебя –
мне тоже грудь тревожат.
Из-за холмов, лесов, долин
нам прямо в сердце целят –
не «Байрактар», так «Джавелин»,
что нас в крупницы мелят.
Дым лезет едкий тут и там,
но всё ж врагам я не отдам
свой край им для расправы!
Куда ни глянь – везде они
при факелах шагают,
и их зловещие огни
мне сердце прожигают.
Но со стола стихи зовут
меня к отмищенью, веря,
что мои строчки в прах порвут
грозившего нам зверя.
Меня ведёт наш правый путь,
я твёрдо знаю credo,
и, клокоча, мне льётся в грудь
грядущая победа.

Донбасс родной! Ты мне –
как брат,
и пусть грозят нам Штаты –
я сам готов, словно «Сармат»⁸,
взлетать из каждой шахты!
Я беспилотника собой
готов сменить, коль надо,
и облететь весь Шар Земной,
быстрее, чем торнадо.
Всё разглядят мои глаза –
что дальше и что ближе.
Но вот кому мне рассказать
всё то, что я увижу?..
Трещит от боли голова,
мелеет радость жизни.
Но всех моих стихов слова
я отдаю Отчизне.

7 Хадй Такташ (Мухамметхади Хайрулович Такташев, 1901–1931) – классик татарской поэзии.

8 Российский стратегический ракетный комплекс шахтного базирования пятого поколения с тяжёлой многоступенчатой жидкостной межконтинентальной баллистической ракетой (МБР).

6 Максуд Сяндюклё (1904–1981) – татарский поэт, автор множества произведений о Донбассе.

И верю я, что впереди
нас будут ждать рассветы,
и всем вопросам, что в груди,
найдутся нам ответы...

8.

...Вот снова гуси к нам летят
обратно из Донбасса.
Кроваво замутнён их взгляд,
длинна по небу трасса.
Присядут гуси отдохнуть
возле воды все вместе,
у них ещё далёкий путь
и непростые вести.
Потом в воде и на траве
они, набравшись силы,
поднимут клином букву «V» –
словно Победы символ!..

...Есть песня «Шахта», мне близка,
и текст давно известен,
но нынче изменю слегка
я строчку в этой песне.
Тут «**из**» впишу я вместо «**на**»,
и так споём мы вместе,
чтоб всем вокруг была слышна,
словно молитва, песня:

*«Летите, гуси, через сад
из края шахт донецких,
а я молю родных солдат –
не потеряйте след их!»*

13 июня – 13 июля 2022 года